

УДК 37.04

Губарева Елена Николаевна

магистрант направления подготовки
«Государственное и муниципальное
управление»
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Россия, Челябинск
zhusup@gmail.com

Elena N. Gubareva

master of the direction of preparation
«The public and municipal administration»
Russian academy of national economy and
public service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Russia, Chelyabinsk
zhusup@gmail.com

**СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ
СИТУАЦИИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

**SPECIFICS OF THE SOCIO-
DEMOGRAPHIC AND MIGRATION
SITUATION IN THE CHELYABINSK REGION
ANNOTATION**

Аннотация

Актуальность обусловлена состоянием миграции на территории РФ. Миграция с каждым годом растет, так же как и убыль и переселение жителей с территории Челябинской области или на нее. Не смотря на демографический и экономический потенциал главных производственных городов области, а именно Магнитогорска и самого Челябинска, металлургической и сельскохозяйственной отраслей, обеспечивающей рабочие места для жителей территорий, области присущи также и отрицательные качества, в частности экологические проблемы. Социально-демографическая ситуация в представленном регионе постоянно находится в динамике, то перешагивая порог в пользу прироста населения, то в пользу убыли.

Ключевые слова:

миграция, демографический кризис

Abstract

The relevance of this topic is the state of migration in the territory of the Russian Federation at this time. Migration is growing every year, as well as the decline or resettlement of residents from the territory of the Chelyabinsk region or on it. Despite the demographic and economic potential of the main production cities of the region, namely Magnitogorsk and Chelyabinsk itself, metallurgical and agricultural industries, providing jobs for residents of the territories, the region also has negative qualities, in particular environmental problems. The socio-demographic situation in the presented region is constantly in dynamics, sometimes crossing the threshold in favor of population growth, then in favor of loss.

Keywords:

migration, demographic crisis

Челябинская область входит в Уральский Федеральный округ, площадь которого в целом около 88,5 тыс. кв. км. Если брать во внимание общую часть земель присущих территории региона, то территории сельскохозяйственного значения займут 58,8% из них. Регион входит в состав самых крупных экономических субъектов Российской Федерации. Оценивая все регионы России, Челябинская область благодаря отгруженной продукции обрабатываемых производств занимает 5 место, 11 по розничной торговле, а точнее ее обороту и 12 – по объему продукции произведенной сельскохозяйственной отраслью. Также, важно отметить, что в экономике Российской Федерации на данный момент регион занимает 4-ю позицию, 9 место по численности

населения, что в сравнении с 2010 годом не изменилось, на 53 месте по вводу жилья, хотя еще в том же 2010 в рейтинге он был на 10 и по территории на 36 [2].

Экономический и демографический потенциал пришелся на самые крупные центры 74-го региона, а именно Челябинск и Магнитогорск. Не смотря на это, транспортные, градостроительные, инфраструктурные, водохозяйственные и экологические проблемы не обошли ранее упомянутые города и являются серьезными в своем масштабе как в области в целом, так и в них. Важно понимать, что происходит чрезвычайно излишне высокое потребление стратегических ресурсов. Около 40% от всех ресурсов в общем, которые используются при общественной реализации и производстве, используются нерационально и без особых целей и причин растрачиваются на различных стадиях производства.

Урал в целом считается одним из высоко-урбанизированных районов России. Примерно, 3/4 населения Урала находятся в городах и поселках городского типа, это обусловлено повсеместностью промышленного производства [4].

Вопросы миграции населения всегда тесно связаны с социально-демографической ситуацией региона и с разными аспектами территориальной организации, а также способами организации публичной власти, о проблемах которых уже упоминалось в научной литературе [10, 11, 12, 13, 14].

Демографический кризис в Челябинской области наступил в 1992 году, что опустило регион в глубокую демографическую яму. В то же время уровень урбанизации меняется и к 2009 году население меняет городские владения на сельскую местность, которая начинает преобладать в значении над городом.

Позитивное развитие демографической ситуации более устойчивый характер приобрело только в 2012 году. До 2014 года ситуация с рождаемостью была положительной – 0,4 % прироста естественного населения, в 2015 показатели рождаемости и смертности сравнялись, а уже через год убыль естественного населения опять стала преобладать. При этом численность населения области уменьшается более быстрыми темпами, чем общая численность населения России [4]

Основной предпосылкой к сокращению численности населения на территории региона предстает разница смертности и рождаемости, где смертность выигрывает [9].

Особенная ситуация демографического характера происходит на территориях Российской федерации, на которых базовое воспроизводство населения почти не

обеспечивалось. К началу 90-х годов прошлого столетия демографический потенциал исчерпался, вследствие чего иммиграционный процесс не смог перекрыть смертность.

Вследствие миграции за 21 век изменился и состав населения. На это влияет, как и естественное движение населения, так и внешнемиграционные процессы на постсоветском пространстве, связанные с распадом Советского Союза. Не стоит забывать и о третьем факторе – изменениях и реорганизации этнического самоопределения и познания, причиной которых являются этнически смешанные браки и иные похожие явления.

Русско-национальный народ все еще преобладает на территориях России, занимая собой 80% всего населения, далее идут татары – 4%.

Важно отметить, что как следствие миграционного прироста численность армян в 2 раза, таджиков 0,3 раза, китайцев в 7 раз и азербайджанцев в 1,8 раз на территориях Российской Федерации значительно возросла [2].

Показатели общероссийской статистики напрямую относятся к Челябинской области, так как показатели приведенные выше практически полностью идентичны региону. Снижение численности населения на данный момент происходит в основном за счет упадка рождаемости, как в сельской, так и в городской местностях. Если возводить оценку качества населения на мировой уровень, то можно отметить что оно считается старым, данная оценка включает в себя показатель, когда у доли жителей населения более 7% возраст превышает 65 лет. На данный момент около 14% от численности населения региона находится в данном возрасте.

Асимметрия мужской и женской частей пирамиды Челябинской области также ярко выражена. На ее контуре четко просматриваются следы высокого перевеса смертности мужчин над смертностью женщин, значительный перевес численности женщин над мужчинами старше трудоспособного возраста, общая тенденция к снижению рождаемости четырех последних десятилетий. Это существенным образом сказывается на ежегодных демографических показателях брачности, рождаемости и смертности [6].

Преобладание численности женщин над численностью мужчин в Челябинской области отмечается уже с 18-летнего возраста, и чем старше возраст, тем более преобладание численности женщин над численностью мужчин.

Брачная структура населения Челябинской области схожа с общероссийской. При этом существуют возрастно-половые различия брачного состояния населения

области. Так, из числа мужчин в возрасте 16 лет и старше 64,1% состоят в браке; среди женщин – лишь 53,1%.

В то же время, среди молодежи (16-29 лет) лишь 29,8% мужчин женятся (состоят в браке), у девушек этот уровень (число замужних) выше и составляет 40,2%. Эти данные подтверждают наблюдения, которые свидетельствуют о том, что закономерностью нашего времени становится вступление в брак в более позднем возрасте, и в большей степени это характерно для мужчин. Мы имеем дело с осознанным поведением молодёжи, направленным на более позднее формирование семьи. Ответственность за последствия, которые возникают в результате взаимоотношения полов, несомненно, повышается среди молодых людей.

Количество вступающих в брак в регионе намного выше, чем по Российской Федерации в целом, но не дотягивает до цифры в Уральском Федеральном округе. Главным образом исследователи, в частности экономисты и демографы, взволнованы стремительным процессом повышения старения населения. Непрекращающееся повышение доли пожилых и старых в общей численности на территории региона несет в себе необратимые структурные преобразования в экономической сфере, реорганизации потоков социальных благ и институциональной среде.

Главная причина сокращения населения – сверхсмертность. В России ежегодно умирают около 13 человек на 1000 человек населения. Сокращение численности населения в 2016-2019 гг. в процентном соотношении изменилось с -0,3 до около -1,5 человека на 1000 в год [3].

Рождаемость в России в общей сложности на 2017-2019 годы находится на стандартном для европейского уровня –11,5 новорожденных на 1000 человек в год.

Рост смертности в России начался еще в 1970-е годы, и продолжался вплоть до середины 1990-х. С 1995 года смертность в России пошла на спад и в 1998 году опустилась до уровня ниже 2 млн. человек в год, в последующем наблюдался прирост населения с 2012 по 2014 года, на данный момент положение идет на убыль.

В течение длительного времени миграция рассматривалась как простая производная функции хозяйственного развития. Социально-экономический кризис 90-х годов осложнил миграционные процессы: принимали и другие формы миграций – вынужденные переселенцы и беженцы, получила развитие стихийная трудовая миграция и т.д. Россия в 1990-х годах, может быть впервые за многие годы, столкнулась с новым для себя феноменом – миграцией значительных масс людей на

её территорию из сопредельных стран. Это в итоге позволило частично компенсировать демографические потери [5].

Для Челябинской области, как и для всей России, естественная убыль населения отмечается на протяжении последних 20-ти лет, а миграционная убыль наблюдалась лишь в 1992-1993, 2002-2004, и в 2012 годах. Соответственно, в остальные годы миграционный прирост либо значительно снижал общую убыль населения, либо полностью покрывал величину естественной убыли. В условиях сокращения численности населения, миграция выступает, как один из регуляторов численности населения [5].

В последнее десятилетие сокращение численности населения области могло быть более чем на 160 тысяч, но общая убыль населения компенсировалась за этот период почти на 26 тысяч миграционным притоком населения (преимущественно из стран СНГ, и в основном из Казахстана) и составила лишь 137,6 тыс. человек.

Челябинская область является наиболее интересной для мигрантов в процессе переселения по причине соответствия социально-экономического уровня страны, удобной транспортно-магистральной инфраструктуры, близлежащих крупных городов и пограничных территорий. Данные показатели дают возможность реализовать предпринимательские потребности и потенциал в торговле, найти вакантную должность на трудовом рынке и иные смежные возможности. Регион считается экономически развитым, за счет этого и становится привлекательным для мигрантов. Постоянная востребованность рабочих на трудовом рынке региона, более высокий уровень заработка при расположении рынка труда, постоянно развивающаяся инфраструктура привлекали мигрантов на территории области, с развитием инфраструктуры все не так гладко, как в тех же 2000-2010 годах, количество вакантных мест преобладает на строительных, промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

В Челябинской области, как в одной из индустриальных областей России, наблюдается высокий уровень урбанизации. Доля городского населения составляет 82% по данным за 2018 год, соответственно на долю сельского населения приходится – 18%.

В России соотношение городского и сельского населения составляет: 73,3% и 26,7% [8].

Миграционный оборот Челябинской области за январь-июль 2019 года составил более 1900 человек. Роль миграции в изменении численности населения усиливается по причине того, что Челябинская область имеет внешние границы с Казахстаном, откуда идут массы мигрантов в более чем половина от общего числа мигрирующих.

Пик притока мигрантов в область наблюдался в 1997-1998 годах. В эти годы естественная убыль населения покрывалась миграционным приростом в эти годы соответственно на 118,7% и 118,1%. С 1999 года произошёл резкий спад миграционной активности населения в Челябинскую область. В 2001 г. миграционный прирост покрывал естественную убыль населения всего на 1,7%.

Миграционная ситуация в городской и сельской местности в начале 90-х годов имело положительное сальдо миграции в сельской местности при отрицательном миграционном результате в целом по области и в городской местности. Наблюдалось перераспределение населения между городом и селом, а также преобладал выбор внешними для региона мигрантами в качестве места жительства сельской местности Челябинской области. Положительным сальдо миграции в сельской местности было до 2000 года, и в 2007-2010 г. максимальный прирост пришелся на 1997г. и составил 2,7 тыс. чел. после чего наметилось снижение. С 2000 г. по 2011г. село теряло население в миграционном обмене на 1-2%, в целом с периода вспышки увеличения городского населения по настоящий момент процент урбанизации составлял 81-82% [5].

В большей степени миграционный прирост существует и возрастает за счет мигрантов с республики Казахстан – более 54%.

Значительная часть миграционного прироста с бывшими союзными республиками приходится на Таджикистан (более 13%), Узбекистан (около 12%), Киргизию (11%), Армению (до 8%), на долю каждой из других СНГ и Балтии – около 5% [6].

За последнее десятилетие в целом возросло число приезжих мигрантов на более чем 10%. Из стран СНГ и Балтии удельный вес составляет 11% от общего количества прибывших. Уже как стандарт – положительное сальдо в массовых миграциях выросло в 2 раза. В последнее десятилетие сильно возросли миграционные массы из стран Закавказья и Средней Азии.

Челябинская область, которая находится в пограничном соседстве с Казахстаном и располагается вблизи стран Средней Азии, до сих пор сохраняет предпосылки возможной миграции граждан ранее упомянутых стран. Позитивное влияние внешней иммиграции на развитие социальной и экономической сфер региона

заключается в способности миграции сгладить демографический кризис и естественный дефицит населения, она в той же степени является как выход из проблемы недостающих соискателей на рынке труда, которые имеют требуемый уровень квалификации и образования, что ведет к смягчению и балансированию асимметрии в половозрастной группе.

Список использованных источников

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: Принята ВС СССР 07 октября 1977 г. // Свод законов СССР. – 1990. – т. 3. – С. 14.
2. О Республиканской долговременной программе «Миграция»: Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 N 327 // Документ опубликован не был
3. О вопросах Федеральной миграционной службы: Постановление Правительства РФ от 13 июля 2012 г. № 711 // Российской газете от 20 июля 2012 г. № 165.
4. Рязанцев, С. Новая концепция регулирования миграции в России /С. Рязанцев [Электронный ресурс] <http://www.mgimo.ru/news/experts/document234490.phtml>.
5. Трофимова Т. И. Эволюция глобальных миграционных процессов / Т.И. Трофимова. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2017. – 128 с.
6. Шабыкова М. Кадры высшей квалификации как приоритетное направление развития российского рынка труда / М. Шабыкова // Социальная политика и социальное партнерство. – 2018. – № 12. – С. 18-22.
7. Государственно-правовые основы миграции населения в Российской Федерации: учебное пособие // под ред. А.С. Прудникова, М.Л. Тюркина. ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право 2018. – 480 с.
8. Бугаев М.А. Влияние внешней трудовой миграции на российский рынок труда / М.А. Бугаев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5, Экономика. – 2017. – Вып. 4. – С. 42-55.
9. Оперативные данные о миграции населения // [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России, 2017 г. <http://www.gks.ru>.
10. Ильиных А.В. Конституционный Суд РФ и Европейский суд по правам

человека: грани соотношения // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 78-83.

11. Ильиных А.В. Проблемы учета мнения населения при создании городского округа с внутригородским делением: правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 9. – С. 39-43.

12. Ильиных А.В., Смородина О.С. Учет мнения населения при реализации права на осуществление местного самоуправления в контексте регулирования порядка создания городского округа с внутригородским делением // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2016. – № 4(38). – С. 31-39.

13. Ильиных А.В. Современные проблемы реформирования местного самоуправления: от территориальных преобразований к вопросам полномочий // Социум и власть. – 2015. – № 5 (55). – С. 78-82.

14. Ильиных А.В., Макарова З.В., Фартыгин А.Л. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации. Учебное пособие. ЧФ РАНХиГС, Издательство «Цицеро». – 2008. – 250 с.